

К ВОПРОСУ о ВЬЕТНАМСКИХ МОРСКИХ БОЖЕСТВАХ

Вьетнам часто сравнивают с двумя тяжелыми корзинами риса, подвешенными к выгнувшемуся дугой коромыслу. Российскому тележурналисту Д. Крылову пришло на ум другое сравнение: Вьетнам напоминает изящного морского конька, уставшего резвиться в теплых водах Южно-Китайского моря и пристроившегося отдохнуть на двух «камушках» - Лаосе и Камбодже. Всем своим фасадом страна обращена к морю, откуда приходит все самое лучшее и самое худшее. Вьетнам пользуется щедрыми дарами Нептуна и расплачивается за это, первым испытывая на себе ярость тайфунов и приливных волн¹.

Протяженность береговой линии Вьетнама — 3260 км. В Сиамском заливе и вдоль побережья центрального Вьетнама судоходство небезопасно из-за подводных скал и рифов. Муссонные ветры и тайфуны вызывают сильные штормы в течение почти шести месяцев в году². Мир подводных жителей во Вьетнаме чрезвычайно разнообразен. В морских водах ловят тунца, анчоусов, камбалу, макрель, окуня, палтуса, морскую черепаху, крабов, лангустов, кальмаров и креветок. Встречаются здесь и хищные рыбы, такие, как акула, рыба-молот, рыба-пила, а также скаты и др³.

Как отмечает вьетнамский исследователь Та Ти Дай Чыонг, с XI в. с развитием Дайвьета мы начинаем встречать систему морских духов. Власти Тханглонга (совр. Ханой) знали о поклонении жителей морского побережья покровителям промысла добычи жемчуга, положившим начало имени Государыня Жемчужина, связанному впоследствии и с богиней Тхиен-и А-на⁴.

В сборнике Ли Те Сюйена «О таинственных силах и духах земли Вьет» (Вьет диен у линь, XIV в.) есть рассказ, повествующий о Лонг-куане – Государе-драконе, который покровитель-

ствовал ловцам жемчуга («Князь, приносящий пользу, связанный с чудесами, оказывающий благодеяния»)⁵.

Кровь дочери Ан Зыонг-выонга - Ми Тяу («Прекрасной жемчужины») стекла в море, ее поглотили раковины-жемчужницы, и она превратилась в жемчуг. В районе Колоа⁶, в храме, в котором поклоняются Митяу, люди почитают большой камень в форме человека без головы. По преданию, после смерти тело Ми Тяу превратилось в камень, она явилась во сне жителям деревни и поведала, что нужно установить культ⁷.

Известный румынский ученый-религиовед М. Элиаде отмечает, что символизм жемчуга – женский и выдает морскую традицию, противоположную материковой традиции нефрита. Жемчужина, воплощение женского принципа, символизирует жизнь и плодородие, будучи породнена с раковиной (вульва – раковина – жемчужина – второе рождение – бессмертие). Жемчужина и черепаха, по верованиям древних китайцев, растут и идут на убыль вслед за Луной, над водами царит Луна; жемчуг – это капли лунного света, рожденные в складках раковин со столь женственной символикой (раковина=вульва). Жемчужная раковина символизирует Луну⁸.

В одном из вьетнамских преданий рассказывается о волшебном жемчуге, исполняющем любые желания хозяина, он мог даже оживить мертвых. Волшебный жемчуг был зарыт у подножия горы под большим камнем по форме напоминающим жабу. Когда жемчуг выкапывали, восточная сторона неба озарилась ярко-голубым цветом⁹.

Во многих заливах и устьях рек были возведены храмы в честь трех или же четырех Святых Матушек. Связанные с ними предания очень популярны, они нашли отражение, например, в «Записях об увиденном и услышанном» (Киен ван лук) Ву Чиня (XVIII в.), «Записках о путешествии в столицу» (Тхыонг кинь ки ши) Ле Хыу Чака (XVIII в.). В добавлениях к сборнику «О таинственных силах и духах земли Вьет», сделанных в XV в. Нгуен Ван Тяттом, есть рассказ под названием «Храм у залива Канхай»:

«Госпожа из рода Чжао была принцессой в стране Южная Сун (1127-1279 гг. – Е.К.). У ее матушки была еще одна дочь, по возрасту старшая. В первый год правления под девизом

Тхиеу бао (1279 г. – Е.К.) императора Чан Нян-тонга в Китае Чжан Хун-фань (1238-1280 гг., китайский военачальник, перешедший на сторону монголов – Е.К.) собрал войска и разбил сунскую армию в Яйшане. Первый министр Лу Сю-фу (1238-1279 гг., китайский военачальник, сохранивший верность династии Сун – Е.К.) обнял императора Чжао Бина и бросился с ним в море. Их примеру последовали сунские военачальники и солдаты, всего их погибло более ста тысяч. Оказалась в воде и матушка с двумя дочерьми. Они ухватились за мачту, течение понесло их и прибило к берегу возле пагоды, стоявшей неподалеку от моря. Монах сжалился над ними, привел в пагоду, накормил и приютил. Через несколько месяцев женщины восстановили силы, похорошели, а младшая принцесса выглядела и во все красавицей. Взволнованный ее прелестями, монах захотел вступить с ней в связь, но был отвергнут. От стыда он утопился в море. Женщины заплакали: «Мы остались живы только благодаря милостям этого монаха, а сейчас стали причиной его гибели. Разве можно будет когда-нибудь утешиться?». Затем все вместе бросились вниз головой в море и утонули. Трупы оказались в заливе Канхай, что в уезде Куиньлыу области Зиентяу нашей страны. Лица их совсем не изменились, остались такими же, как при жизни. Местные жители подивились, выловили тела и похоронили. Решив, что стали свидетелями чуда, люди воздвигли в их честь храм. С тех пор всякий раз, когда жестокая буря застигала суда в море, достаточно было морякам помолиться трем госпожам – и несчастья удавалось избежать. Впоследствии по всему побережью соорудили в их честь храмы, каждый из которых славился чудесами»¹⁰.

Как отмечает Р. Стейн, известный востоковед, ученик и последователь одного из крупнейших синологов М. Гране, та же история, только с другими деталями, приводится Зыонг Ван Аном в «Новых записях о провинции О» (О тяу кан лук, XV в.): там фигурируют четыре святые матушки – мать и три дочери¹¹. Четыре Святые Матушки (Ты ви тхань мау), китайские принцессы, уцелели во время кораблекрушения. Они выбрались на берег возле некой пагоды, и монах накормил их. Они были очень красивы. Монах почувствовал желание и ночью попросил позволения соединиться с ними. Женщины, решив остаться

целомудренными, отказали. Монах с досады утопился. Дамы, глубоко опечаленные тем, что явились причиной смерти своего благодетеля, утопились тоже. Их трупы приплыли в Аннам¹². Местные жители, увидев, что трупы не изменились, а выглядят словно живые люди, сочли их духами. Они воздвигли в честь них пагоду, куда стали приходить путешественники и просить успокоить бури. Далее следует довольно темная фраза, которую можно попытаться перевести так: «Жители, следующие древним обычаям, очень невежественны. Почитание этих духов сопровождается непристойностями. Какое извращение!»¹³.

Вьетнамский ученый Та Ти Дай Чыонг считает, что Зыонг Ван Ан таким образом описывает способ почитания духа, что становится ясно – люди поклонялись линге-йони. Кроме того, ученый обращает внимание, что с 14 в. до середины 16 в. число Святых матушек увеличилось на одного человека – с трех до четырех¹⁴. По мнению исследователя, изначальным божеством, которого заместили Святые матушки, был тямпский дух морских волн По Риак (Po Riyak, Po Rayak), имеющий мужской облик. Указом правителя (возможно, это был Нгуен) тямпскому духу волн По Риаку было пожаловано звание Намхай Лонг-выонг – Государь-дракон Южного моря. Можно предположить, что ряд храмов получивших название храм Лонг-выонга - Государя дракона, - посвящены тямпским морским духам, неясно до какой степени вьетнамизированным, из-за наличия ханвьетских слов не стоит считать, что это вьетнамские святилища¹⁵.

Р. Стейн отмечает, что в Аннаме множество историй о женщинах, утопившихся по сексуальным мотивам. Тхайзыонг фунян – Госпожа из Тхайзыонга, пагода которой находится в Тхуанане на берегу моря, утопилась из-за того, что вышла замуж за своего брата. Ее матка, содержащая плод этого союза, превратилась в камень. Извлеченная из воды рыбаком, она превратилась в объект культа. Во время зимних жертвоприношений ей подносили молодых девушек. Позже обычай был отменен, и девушек заменили одним или несколькими рыжими буйволами. («Новые записи о провинции О»)¹⁶.

В этом предании сохранились сведения о людских жертвоприношениях духам вод. В древнем Китае юных девушек выдавали замуж за Хэбо (бога реки Хуанхэ), и, при посредни-

честве колдунов, топили в священном месте. Рассказ «Священных храм в устье реки» из «Нового собрания рассказов об удивительном» (Чуен ки тан фа) Доан Тхи Дием (XVIII в.) повествует о наложнице по имени Бить Тяу – Изумрудная жемчужина – императора Чан Зюе-тонга (1373-1377). Она обладала редкой красотой и литературными талантами, проявляла интерес к установлению в государстве гуманного правления. Во время войны с Тямпой¹⁷ она отправилась в поход вместе с императором. Когда корабли подошли к устью реки Кихоа, водяной дракон устроил бурю, и почти все суда оказались потоплены. Для того, чтобы спасти императора и его войско, наложница прыгнула в воду, став женой водяного дракона. Через сто лет император Ле Тхань-тонг (1460-1497) также отправился усмирять Тямпу и остановил свои корабли в устье реки Кихоа. Наложница явилась ему во сне и рассказала о случившемся. Ле Тхань-тонг написал прошение Верховному владыке, и водяной дракон был наказан. Наложница помогла императору победить Тямпу, и в честь нее был возведен храм¹⁸. В повествовании присутствует широко распространенный в мировом фольклоре мотив – водяной дух задерживает корабли, требуя искупительной жертвы. По мнению Б. Л. Рифтина, этот мотив индийского происхождения¹⁹.

В Юго-Восточной Азии встречается немало историй об инцесте, который совершили мать и сын либо же брат и сестра, заранее не ведая, что творят. Например, у тагальцев на Филиппинах есть предание о том, как мать с сыном встретились после долгой разлуки и, не узнав друг друга, решили пожениться. Непосредственно перед церемонией мать распознала шрам на голове у сына и пришла в смятение, но все же они вскоре решили заключить кровосмесительный брак, после чего оба превратились в камни²⁰. Крупный японский ученый Исида Эйитиро предполагает, что в изначальном варианте это была легенда о происхождении людей, в основе которой лежал мотив инцеста между матерью и сыном. Исследователь отмечает широкое распространение в тихоокеанском регионе представлений, связанных с поклонением водным божествам в облики змея (дракона) в качестве аграрных божеств, каковые представления в то же время соединялись с идеей о том, что изначальная богиня-

мать благодаря союзу с первым сыном стала прародительницей человечества²¹.

Обожествление кита, возможно, связано с тямпскими верованиями. Вьетнамские рыбаки считали кита является священным животным, богом моря, которого нельзя убивать. Мертвый кит удостаивался поистине императорских почестей. Самый большой скелет кита, когда-либо найденный в Юго-Восточной Азии, хранится в городе Фантхиете. Помимо скелета, достигающего в длину 24 метров, в храме находится алтарь с антропоморфным изображением кита, а также склеп, где хранятся кости из скелетов всех китов, выброшенных на побережье в этом районе. В средствах массовой информации описывается церемония погребения мертвого кита, найденного в 2011 г. рыбаками в море. Кита отбуксировали на берег, в длину он достигал 10 метров. Морское животное похоронили неподалеку от берега, где расположен китовый храм. Через три года останки млекопитающего извлекают из песка и перезахоранивают на китовом кладбище. Как считают рыбаки, похороны кита приносят удачу.

Возможно, в рассказе «Тю Ван Чинь» из «Случайных записок о превратностях судьбы» (Танг тхьонг нгау лук) Фам Динь Хо и Нгуен Ана (начало XIX в.) речь идет о ките. Там говорится следующее. Когда Тю Ван Чинь преподавал в провинции Тханьхоа, его регулярно посещали два мальчика удивительной и величавой наружности, сидели они отдельно, не на общей циновке. Люди видели их выходящими из воды. Тю Ван Чинь знал, что это были водяные духи. Как раз в тот год случилась засуха. Наставник приказал им вызвать дождь, мальчики отказывались, говоря:

«Верховный Владыка запечатал реки и озера, нигде не достать ни капли».

Господин велел взять влагу в тушечнице. Мальчики сказали:

«Не смеем ослушаться приказа наставника, но это нарушает замыслы Верховного Владыки, и мы понесем жестокое наказание», — и ушли.

Тут же пошел дождь, а на землю вдруг упали два дракона с отрубленными головами. Господин поднял их и похоронил.

Теперь эти могильные холмы в народе называют могилами драконов²².

Отметим, что сюжет, повествующий об учениках – водяных духах не был редкостью в странах дальневосточного культурного региона. Например, в жизнеописании корейского наставника Вонгвана сказано: Девушка-дракон (нью) из Западного моря постоянно следовала за Вонгваном и внимала его наставлениям. Тогда была большая засуха, и наставник велел ей вызвать дождь. Та ответила, что Небесный государь накажет ее. Наставник сказал, что его чудесная сила избавит от небесной кары. Тотчас пошел дождь. Ударил гром, которым Небесный государь хотел ее покарать. Наставник спрятал ее под кафедрой и стал толковать сутру. Прибыл небесный посланник, наставник сказал, что девушка превратилась в грушевое дерево, тот поразил его молнией. Девушка-дракон поблагодарила наставника, погладила дерево, и оно ожило²³.

Как отмечает Та Ти Дай Чыонг, храм, в котором почитают водных духов – учеников Тю Ван Ана возле пруда Сет (Тханьчи – Ханой) на *номе* имеет имя Ган (Gàn), ханвьетские иероглифы читаются как Са Кан ты (Xá Càn từ), возможно, это название происходит от малайского слова сакан (sakan) – кит. Исследователь обращает внимание, что когда поднимается буря, люди просят женское божество прекратить сильный ветер и усмирить волны, с теми же мольбами обращаются к киту. В представлениях жителей прибрежных районов образы кита и женского божества сближаются²⁴.

Рассказ «Дух рыбы» из «Записей об увиденном и услышанном» повествует о некоем богатом торговце из области Куангнам, который любил заниматься благотворительностью. Каждый год он нанимал корабль для перевозки товаров. Однажды, под влиянием винных паров, уже находясь в открытом море, купец поссорился с владельцем судна, и тот сбросил его в воду. Через некоторое время, натолкнувшись на большую рыбу, он в испуге попросил о помощи Государя драконов – Лонгвыонга. Рыба поднялась на поверхность, оказалось, что длиной она более ста чыонгов (1 чыонг равен 320 см), торговец за нее ухватился, и они поплыли. Через некоторое время торговец увидел вдали берег. Выбравшись на сушу в районе деревушки

Донгхай (совр. пров. Куангбинь), он повернулся в сторону рыбы и дважды поклонился. Обидчик же купца, присвоивший все его товары, вскоре был наказан²⁵.

Огромная рыба упоминается и в «Рассказе о чуде в семье рыбаков» из «Посмертного собрания рукописей Тхань-тонга» (Тхань тонг зи тхао, XV в.) Ле Тхань-тонга: Когда на деревню стали надвигаться гигантские водяные валы, жена, происшедшая из рода морских духов, превратилась в огромную рыбу и своим исполинским телом преградила путь воде. Супруг и его родители ухватились за рыбы усы и взобрались к рыбе на спину²⁶.

Краткое содержание этой истории изложено в заключительном «Нравоучении мужа с южных гор», завершающем рассказ: «...морская дева с Дальнего острова входит невесткой в дом рыбака на берегу Восточного моря – сие не очень-то согласуется с истиной. Она же ныряет под воду и загоняет в сети лучшую рыбу; семья всего за четыре года обретает богатство. Перед лицом смертельной опасности дева перевоплощается, дабы собственным телом оградить супруга и его дом. Опасаясь навлечь несчастье на стариков, сама порывает узы супружеской любви, исполнив до конца оба долга: почтения к родителям и супружеской верности. Читая оставленную ею печальную песнь, словно бы воочию видишь деву морскую. Найдутся ли в этом мире подобные невестки!...»²⁷.

На формирование вьетнамских божеств, связанные с морем, оказали влияние и китайские божества. Так, как отмечает Р. Стейн, Святая Матушка Тхиен-хау (кит. Тянь-хоу), очень распространенная в Аннаме, по происхождению китаянка, подобно богине Тхиен-и А-на, вызывающая и успокаивающая бури, дарующая дождь. Она царит, среди прочих других мест, в храме, расположенном в Хюэ, который воздвигли в память пятидесяти китайцев, утонувших во время бури. Как и во всех пагодах, посвященных Святой Матушке (имя не имеет значения), в надписях упоминается Образец материнства, Производящее свойство земли, Растительная сила, Постоянство. На центральном столе находится большое зеркало, вставленное в раму из красной материи, а перед ним – кусок алойного дерева, напоминающий гору. Не стоит пренебрегать деталью, связанной с

куском красной ткани. Колдуны обвязывают им голову, то же самое можно наблюдать у статуй священных *мои*. Богиня Тхиен-хау обязана своим могуществом характерному эпизоду: однажды, когда ей было шестнадцать лет, она рассматривала себя в воде старого колодца. В результате этой игры она получила талисман, залог своей власти, из рук духа, вышедшего из колодца («Книга, описывающая священные места Тяньхоу шэнму» - «Тяньхоу шэнму шэн цзи ту мо»)²⁸.

По мнению российского китаевода Л. С. Васильева, богиня-покровительница моряков Тянь-хоу (Доу Му, Тянь Му) имела явное индо-буддийское происхождение. Однако этой иноземной богине народная молва, не без участия даосов, придала иную легенду. Тянь-хоу была объявлена обычной девушкой из приморской провинции Фуцзянь, дух которой после смерти стал являться ее родственникам. Родственники выстроили в честь умершей храм, и новая богиня быстро завоевала популярность у моряков. Считалось, что она не раз спасала их от смерти во время бури и кораблекрушения²⁹.

В общинном доме купцов-фуцзянцев, расположенном в Хойане, старинном вьетнамском городе, расположенном в Центральном Вьетнаме, можно найти изображения различных божеств, на первом месте стоит Тхиен-хоу – богиня моря, покровительница рыбаков и мореходов. До своего обожествления она успела пожить земной жизнью китайской девушки. Дочь рыбака, родившаяся в середине 10 в., была отличной пловчихой и до своей смерти в возрасте 28 лет успела спасти несколько десятков человек. В ином существовании она продолжала делать то, чем занималась среди людей – спасать терпящих бедствие на море. На одном из рельефов в доме собраний фуцзянцев можно видеть изображение Тхиен-хау, спешащей с фонарем в руках на помощь кораблю, терзаемому яростными волнами. Ей помогают два духа, первый способен услышать крик о помощи за 1000 верст, а второй – разглядеть тонущего на любом расстоянии благодаря 1000 глаз³⁰. Русскому читателю невольно вспоминается Фрези Грант, «бегущая по волнам» - героиня одноименного романа Александра Грина. Храм в честь Тхиен-хау – владычицы морей, ответственной за сохранность купеческих судов, есть и в городе Хошимине.

Богиней-покровительницей моряков является также бодхисатва Авалокитешвара, олицетворение сострадания.

По словам немецкого востоковеда Г. Циммера, в индийской буддийской традиции у Падмапани, или Авалокитешвары, амбивалентный, если не поливалентный, характер. Подобно Вишну, он – господин майи, обладающий божественной способностью принимать любые формы. В зависимости от ситуации он может предстать мужчиной, женщиной, животным; он может явиться то мифическим крылатым конем - «облаком» (валахака), то насекомым. Способ его проявления зависит от конкретной группы живых существ, которой он помогает встать на путь спасения через просветление. Падмапани – индийский прототип китайской буддийской богини Гуань-инь и японской Каннон; в этом дальневосточном аналоге бодхисатвы преобладают женские черты – словно данная фигура вернулась здесь к своей архетипической природе³¹.

Образ Авалокитешвары возник в последних веках до н.э., Авалокитешвара выступает как эманация Амитабхи, играет роль универсального спасителя. Он может принимать разные формы (в общей сложности 32) для того, чтобы спасти страдающих, крики и стоны которых он слышит. Возникший в Индии культ получил широкое развитие в Китае и других странах Дальнего Востока. Начиная с VII - VIII вв. отмечается перемена пола; наряду с мужским образом Авалокитешвары возник и женский, позже он вытесняет мужскую ипостась.³²

В своем новом облике Гуань-инь приобрела исключительную популярность в Китае. Считалось, что она может облегчить страдания, утешить, спасти, простить, отпустить грехи и т.д. Одной из важных функций Гуань-инь была ее обязанность доставлять души умерших в рай в будде Амитабе, который согласно легенде, был кем-то вроде ее отца (выпустив из своего правого глаза луч света, Амитаба создал ее). Выполняя эти функции, Гуань-инь считалась капитаном «корабля спасения», а также – богиней-покровительнице моря, заступнице моряков³³.

Желая окончательно превратить чужеземное божество в свое, китайское, почитатели Гуань-инь придумали ей биографию. Согласно широко известной в Китае легенде, Гуань-инь

была дочерью некоего Мяо Чжуан-вана, который якобы был правителем одного из царств еще в эпоху Чжоу, в VII в. до н.э. Будучи странным по натуре ребенком, она отказалась от замужества и добилась разрешения отца уйти в монастырь. Рассерженный отец вскоре после этого приказал ей покончить с собой, но меч, предназначенный поразить ее, развалился на тысячу кусков. Затем отец приказал ей удавиться, и когда ее душа попала в ад, ад превратился в рай. Божество ада Яма (Яньлован), увидев это и испугавшись за свою должность, вернул ей жизнь и отправил ее на цветке лотоса на острова Путо (Потала) близ Нинбо, где она прожила ряд лет, вылечивая больных и спасая моряков от кораблекрушения³⁴.

Характеризуя сюжеты гравюр и народных картин, посвященных Гуань-инь, видный российский синолог В. М. Алексеев пишет: «На гравюрах и народных картинах Гуань-инь обычно восседает на лотосе, подогнув по-буддийски ноги ступнями вверх. Живя на острове, великая святая Южного моря, садясь на лотос, переплывает море и потому нередко изображается окруженной волнами, из которых выглядывают морские чудовища, приветствуя божество»³⁵.

Современная французская исследовательница А.-В. Швейер отмечает, что богиня Куан-ам - важная фигура вьетнамского буддизма. Ее культ стал всеобщим при династии Ли и оказал влияние на все буддийские школы, главный храм находился в Тханглонге (Ханое). В 1049 г. император Ли Тхай-то построил там Пагоду на одном столбе (Тюа Моткот) – «Лotosовый дворец» бодхисатвы Куан-ам. Рассказывают, что императору приснилось, что к нему явилась Куан-ам и отвела к себе в «Лotosовый дворец». Это было дурным предзнаменованием, поэтому император велел воздвигнуть каменную колонну, на которой поставил дворец Куан-ам, монахи читая мантры, просили у Будды долголетия императору. Наряду с этой официальной версией есть и народная. Она говорит, что император поставил эту пагоду в честь богини Куан-ам в знак благодарности. Не имея наследника мужского пола, он увидел во сне богиню, сидящую на лотосе, которая протянула ему мальчика-младенца. После этого он получил желанного наследника и построил пагоду на одном столбе, напоминающую лотос. Перед

этой пагодой была построена ступа, а вокруг вырыт пруд, где посадили лотосы. В 1322 г. ступа была сожжена молнией. Куан-ам почитается главным образом как мать-заступница всех страждущих, дающая плодовитость и защиту от всех опасностей³⁶.

По мнению известного российского корееведа М. И. Никитиной, за китайской Гуань-инь, как и за корейской Кваным, кроется мифологическая родительница Солнца – Гора-Черепаша³⁷. Часто рядом с Гуань-инь кроме мальчика-прислужника изображается и девочка – дочь Царя Драконов – Лунванньюй. Появление рядом с Гуань-инь дочери Царя Драконов на народной иконе не случайно, оно вполне согласуется с мифологическими представлениями о Черепаше и Змее/Драконе, порождающими Дочь-Солнце. И она, действительно, является Дочерью Дракона³⁸.

Во Вьетнаме в алтаре буддийского храма с двух сторон от скульптуры богини Куан-ам обычно помещались скульптурные изображения Нгок Ны (Нефритовой девушки) и Ким Донга (Золотого юноши). Сохранились различные легенды, как местного, так и китайского происхождения, рассказывающие о появлении этих персонажей. Изображение Нгок Ны с жемчужиной в руках связано с легендой о дочери короля драконов, которой грозила опасность превратиться в карпа. Чтобы предотвратить эту беду, отец-дракон дал ей светящуюся жемчужину, с которой девушка отправилась к Куан-ам, и при свете волшебного жемчуга читала богине ночные молитвы, тем самым избавив себя от нежелательного превращения³⁹.

Таким образом, в традиционных религиозно-мифологических представлениях вьетнамцев морские божества занимают важное место, можно отметить влияние Тямпы и Китая.

¹ Крылов Д., Ершов Д. Вьетнам. М., 2008. С. 6.

² Современный Вьетнам. Справочник. М., 2015. С. 14.

³ Там же. С. 21.

⁴ Tạ Chí Đại Trường. Thần, người và đất Việt. Hà Nội, 2005. Tr.175-176.

- ⁵ Lý Tế Xuyên. Việt điện u linh. Hà Nội, 1960. Tr. 61-62.
- ⁶ Речь идет о резиденции Ан Зыонг-вюнга (257-208 гг. до н.э.) Крепости-Улитке, расположенной неподалеку от Ханоя.
- ⁷ Hồ Quốc Hùng. Thử nhận diện dấu vết tín ngưỡng Chăm qua nhóm truyện cổ người Việt ở Thuận hóa // Tạp chí văn học. 1999. № 3. Tr. 69.
- ⁸ Элиаде М. Азиатская алхимия. Т. 1. М., 1998. С. 48, 279, 295.
- ⁹ Волшебный жемчуг (рассказ) // Сказки и легенды Вьетнама. М., 1958. С. 40-54.
- ¹⁰ Lý Tế Xuyên. Указ. соч. Tr. 66-67.
- ¹¹ Стейн Р. Миниатюрные сады стран дальневосточного культурного региона// Миниатюрные сады стран дальневосточного культурного региона. СПб., 2007. С. 193.
- ¹² Аннам – Умиротворенный Юг, китайское название средневекового Вьетнама.
- ¹³ Стейн Р. Миниатюрные сады стран дальневосточного культурного региона// Миниатюрные сады стран дальневосточного культурного региона. СПб., 2007. С. 193.
- ¹⁴ Tạ Chí Đại Trùng. Указ. соч. Tr.178.
- ¹⁵ Там же. Tr.179.
- ¹⁶ Стейн Р. Указ. соч. С. 192.
- ¹⁷ Тямпа – государство, существовавшее в районе центральных и южных областей современного Вьетнама. Политическая зрелость тямов пришла на время с 5 в. до конца 15 в.
- ¹⁸ Đoàn Thị Điểm. Truyện kỳ tân phá Hợp tuyển thơ văn Việt Nam. Т. 3. Văn học Việt Nam thế kỷ XVIII - giữa thế kỷ XIX. Hà Nội, 1963. Tr. 65-76.
- ¹⁹ Рифтин Б.Л. У истоков корейской словесности // Корейские предания и легенды. М., 1980. С. 24.
- ²⁰ Исида Эйитиро. Мать Момотаро. СПб., 1998. С. 152-153.
- ²¹ Там же. С. 155.
- ²² Кнорозова Е. Ю. Странствия в бесконечном. Вьетнамская традиционная проза малых форм. СПб., 2009. С. 260.
- ²³ Какхун. Жизнеописания достойных монахов Страны, что к востоку от моря (Хэдон косын чон). Исследование, перевод с ханмуна, комментарий и указатели Болтач Ю. В. СПб., 2007. С. 133-134.
- ²⁴ Tạ Chí Đại Trùng. Указ. соч. Tr.177.
- ²⁵ Tổng tập tiểu thuyết chữ Hán Việt Nam. Hà Nội, 1997. Т.1. Tr. 852-853.
- ²⁶ Повелитель демонов ночи. М., 1969. С. 154.
- ²⁷ Там же. С. 156.
- ²⁸ Стейн Р. Указ. соч. С. 212.
- ²⁹ Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. М., 1970. С. 397.
- ³⁰ Крылов Д., Ершов Д. Вьетнам. М., 2008. С. 208.
- ³¹ Циммер Г. Мифы и символы в индийской культуре. М., 2015. С. 95.

³² Мифы народов мира. М., 1991. Т.1. С. 24.

³³ Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. М., 1970. С. 332.

³⁴ Там же. С. 383-384.

³⁵ Алексеев В. М. Религия и верования старого Китая в народных изображениях//Китайская народная картина. М., 1966. С. 142.

³⁶ Швейер А.- В. Древний Вьетнам. М., 2014. С. 237-239.

³⁷ Никитина М. И. Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом. М., 1982. С.167.

³⁸ Никитина М. И. Миф о Женщине-Солнце и ее родителях и его спутники в ритуальной традиции древней Кореи и соседних стран. СПб, 2001. С. 106.

³⁹ Кохан М. Б. Вьетнам // Мифы и легенды в искусстве стран Юго-Восточной Азии. М., 1990. С. 44.